

А. С. Даниелян,
кандидат юридических наук,
ООО «Центр правовой поддержки «Веритас»

ИСКУССТВЕННЫЙ ИНТЕЛЛЕКТ КАК ИНСТРУМЕНТ ОПТИМИЗАЦИИ ПРАВОПРИМЕНЕНИЯ

Аннотация. В статье рассматриваются возможности и перспективы применения искусственного интеллекта (далее – ИИ) в правоприменительной деятельности. Анализируются основные направления использования ИИ в юридической сфере, включая его применение судьями, юристами-практиками и обычными пользователями. Особое внимание уделяется потенциалу ИИ в автоматизации и повышении эффективности правоприменительных процессов, анализе документов и обеспечении доступа к юридической информации.

Ключевые слова: искусственный интеллект, правоприменение, правосудие, электронное правосудие, цифровизация, машинное обучение, цифровые технологии

ARTIFICIAL INTELLIGENCE AS A TOOL FOR OPTIMIZING LAW ENFORCEMENT

Abstract. The article examines the possibilities and prospects for the use of artificial intelligence in law enforcement. The main areas of AI use in the legal sphere are analyzed, including its use by judges, practicing lawyers and ordinary users. Particular attention is paid to the potential of AI in automating and increasing the efficiency of law enforcement processes, analyzing documents and providing access to legal information.

Keywords: artificial intelligence, law enforcement, justice, e-justice, digitalization, machine learning, digital technologies

В эпоху стремительного развития цифровых технологий ИИ все активнее проникает в различные сферы человеческой деятельности, правоприменительную практику, что, в свою очередь, детерминирует исследование основных направлений применения ИИ в судебной системе, юридической практике и других областях правоприменения, а также анализ потенциальных преимуществ, ограничений данной технологии и ее воздействия на эффективность и качество деятельности государственных органов (судебных и административных).

По мнению А. В. Макутчева, на текущий период формы внедрения и использование ИИ в рамках правоприменительной деятельности можно разделить на три группы [8. С. 50–51]:

ИИ для правоприменителей. Технологии искусственного интеллекта активно внедряются в работу судей, должностных лиц и полиции. Особенно перспективно использование ИИ судьями при вынесении решений. Программные системы на основе ИИ применяются для прогнозирования вероятности рецидива или побега подсудимого при решении вопроса об освобождении под залог. Эти системы обрабатывают данные о преступности и формируют прогнозы поведения подсудимого [13, 16, 17].

ИИ для юристов частной практики. В частной юридической практике ИИ используется для автоматизированной обработки материалов дел. Технологии машинного обучения помогают сортировать и классифицировать документы, выделять релевантные электронные сообщения из большого объема данных. Это значительно упрощает работу юристов. Кроме того, ИИ применяется для анализа контрактов и других юридических документов, что позволяет прогнозировать исходы правовых споров.

ИИ для пользователей. Для физических и юридических лиц разрабатываются экспертные системы на базе ИИ, которые помогают оценивать юридические риски в бизнесе. Также популярность набирают системы юридической самопомощи, такие как чат-боты (например, DoNotPay, Harvey AI, CaseMine, Casetext), способные отвечать на базовые юридические вопросы пользователей, делая правовую информацию более доступной для широкого круга лиц.

В целом использование ИИ в правосудии имеет потенциал для автоматизации и повышения эффективности процессов, включая принятие решений, анализ документов и обеспечение легкого доступа к юридической информации для пользователей.

Несомненно, внедрение цифровых технологий способствует повышению объективности в правоприменительной практике, создавая для этого необходимую правовую базу и гарантии. Тем не менее такие изменения заставляют задуматься о будущем морально-этических аспектов и оценочных понятий в процессуальном законодательстве. Возникает вопрос, как сохранить индивидуальный подход к рассмотрению дел с учетом их специфических обстоятельств в условиях цифровизации правовой системы [2. С. 127]. Указанный процесс трансформации открывает дискуссию о балансе между технологической эффективностью и сохранением человеческого фактора в правоприменении, особенно когда речь идет о нравственных аспектах и категориях (конструкциях), требующих индивидуальной оценки (к примеру, «добросовестность», «злоупотребление правом» (ст. 10 ГК РФ), «компенсация морального вреда» (ст. 151 ГК РФ), «степень заботливости и осмотрительности» (ст. 401 ГК РФ), «разумный срок судопроизводства» (ст. 6.1 ГПК РФ; ст. 6.1 АПК РФ; ст. 6.1 УПК РФ; ст. 10 КАС РФ), «тяжкое оскорбление» (ст. 107, 113 УК РФ), «тяжкие последствия» (ст. 27, 63 УК РФ), «исключительный случай» (ст. 100, 108 УПК РФ).

Цифровизация налогового администрирования отличается, в частности, тем, что правоприменительная деятельность налоговых органов становится все более автоматизированной. Этот процесс осуществляется за счет внедрения современных цифровых технологий, среди которых важное место занимают программные продукты с элементами искусственного интеллекта [5. С. 112]. Также обладают признаками ИИ отдельные компоненты автоматизированной информационной системы «Налог-3», с помощью которых в автономном режиме решаются практические задачи, возникающие в рамках осуществления налогового контроля (к примеру, поиск хозяйственных операций и (или) налогоплательщиков со значительными рисками и т. д.) [5. С. 51].

Программное обеспечение, использующее ИИ, поможет в оптимизации рабочего процесса судье, особенно в подготовке проектов судебных актов [2. С. 127].

По утверждению Е. П. Русаковой, дальнейшему развитию ИИ в судебной сфере препятствует фундаментальное ограничение: неспособность машины обеспечить тот уровень справедливости и верховенства закона, который достижим для человека [9. С. 25]. Ключевое различие заключается в особенностях функционирования человеческого мозга и искусственных нейронных сетей. Нейроны человека способны не только передавать информацию «вперед», но и получать обратную связь, корректируя ранее принятые решения. ИИ, напротив, действует по заранее заданному алгоритму и не может взаимодействовать с объектом правового регулирования с такой же гибкостью.

Как разумно заметил А. В. Аргунов, «процесс принятия судебного решения неразрывно связан с правосознанием и идеологическими принципами судьи, формирующими основу для законного и справедливого выбора, не поддаются простому переводу в компьютерный код» [1. С. 48].

Применение систем ИИ становится все более неотъемлемой прикладной частью и в криминалистической деятельности [3, 11, 14]. Современные ученые-криминалисты видят потенциал в совершенствовании методик расследования и раскрытия преступлений в применении:

1. современных методов шифрования, файрволлов;
2. систем обнаружения вторжений от несанкционированного доступа (напр., Intrusion Detection Systems, IDS);
3. метода Temeline для выявления лиц, совершающих преступления экстремистского характера с применением технологий «Даркнет» и пр. [14. С. 134].

Внедрение ИИ и иных инновационных цифровых технологий, включая и нейронные сети, в судебно-экспертную практику способно значительно повысить эффективность не только экспертной деятельности, но и всей системы судопроизводства в целом [14. С. 135]. Это открывает новые возможности для более точного и объективного анализа доказательств, ускорения процессов и улучшения качества правосудия.

Переход на новые, «цифровые» рельсы интеракции государства и граждан влечет за собой перспективу целевой поддержки отдельных граждан и социальных институтов. Однако многие граждане, как подчеркивают Л. В. Санникова и Ю. С. Харитоновна, проявляют инертность и даже сопротивление в отношении цифровизации государственного управления [10. С. 93]. Подтверждением данного тезиса может служить и результат социологических исследований, демонстрирующих, что лишь 23 % граждан готовы к цифровому взаимодействию с государством по всем вопросам, тогда как большинство хотят совмещать онлайн-взаимодействие и личные визиты в госорганы [12]. В связи с этим взвешенной является позиция сохранения традиционной формы оказания государственных услуг для сторонников аналогового режима существования, чтобы не лишить их возможности получения государственных услуг на неопределенный срок [10. С. 93].

Одним из таких «гордиевых узлов» являются размытость и неопределенность современного правопонимания, что ведет к конфликту между широким и узконормативным подходами к праву. Юридический позитивизм, основывающийся на идее силлогизма в правоприменении, игнорирует многоуровневую реальность этого процесса, который включает не только законы и факты, но также обычаи и смыслы, присущие правовым нормам. При разработке ИИ в сфере правосудия

необходимо принимать во внимание широкий спектр нормативно-правовых образований, включая обычное право, судебную практику, общественное и естественное право, а также принципы и ценности права. Разработчику ИИ для правосудия следует придерживаться широкого подхода к праву, учитывая не только нормы законодательства, но и другие нормативно-правовые образования: обычное право, судебную практику, общественное и естественное право, договорное и корпоративное право, деловые обыкновения, правовую доктрину, принципы, идеи и ценности права. Каждый из этих элементов имеет особенности применения и осмысления, которые необходимо принимать во внимание при создании эффективных и адаптивных систем ИИ для справедливого разрешения правовых споров и утверждения верховенства права [7. С. 482].

Утверждается, что в данный момент ИИ относится не только к технологии, но и к этике, а система отправления правосудия, основанная на ИИ, может создать неравенство и лишить людей возможности получить справедливое решение по типу «человек – человек» [4. С. 188].

Можно солидаризироваться с позицией, что первоочередной задачей в деле применения систем ИИ является обеспечение справедливости общедоступных приложений и применение этических ценностей к любому лицу, без создания какого-либо неравенства с точки зрения социальной сплоченности [15].

По замечанию К. ван Ноордта и Л. Танги, наличие ИИ в системе государственного управления не всегда приводит к достижению социального блага, так как в принятии решения о внедрении ИИ и последующей эффективности играют роль множество факторов [17]. Например, исследования по использованию чат-ботов в Китае показали, что значительное давление на окружающую среду может привести к решению использовать технологии чат-ботов на начальном этапе, но производительность этих чат-ботов сильно различается в зависимости от уровня экономического развития и организационной готовности организации [19].

В связи с изложенным необходимо выделить сдерживающие факторы, стоящие на пути процесса цифровизации государственной жизни. Очевидными, но от этого не менее значимыми являются предложения необходимости обновления действующего законодательства для адаптации к цифровой эпохе посредством введения новой терминологии, форм отчетности и методов контроля, применимых как к государственным органам, так и к бизнесу [6, 13].

В качестве общих рекомендаций внедрения ИИ в сфере государственного управления с помощью ИИ можно предложить:

- сформировать на государственном уровне программу применения ИИ с ориентацией на удовлетворение запросов граждан;
- учитывать мнения граждан при создании и развертывании платформ ИИ;
- реализовывать программы развертывания платформ ИИ с опорой на имеющиеся технологические ресурсы.

Конечно же, эти рекомендации идут в комплекте с базовым набором традиционных предложений соблюдения безопасности в вопросах конфиденциальности данных и снижения этических рисков при принятии решений [21].

Тезисно резюмируем: исследование применения систем ИИ в сфере правоприменения подтверждает значительный потенциал этих технологий для повышения эффективности и качества работы юридических институтов.

Однако, несмотря на очевидные преимущества, существуют и значительные риски, связанные с автоматизацией юридических процессов. Ключевыми из них являются вопросы конфиденциальности, безопасности данных и возможность возникновения системных ошибок, которые могут привести к непредвиденным правовым последствиям. Также важным аспектом является сохранение человеческого участия в принятии ключевых решений, чтобы избежать деперсонализации правосудия.

Список литературы

1. Аргунов А. В. Искусственный интеллект рассудит? // Вестник гражданского процесса. 2018. № 5. С. 32–49.
2. Аулов Д. С. О перспективах использования технологии искусственного интеллекта в гражданском процессе России // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Право. 2023. № 1(52). С. 123–130.
3. Бахтеев Д. В. Концептуальные основы теории криминалистического мышления и использования систем искусственного интеллекта в расследовании преступлений: дис. ... д-ра юрид. наук. Екатеринбург, 2022. 504 с.
4. Браво-Хуртадо П. Автоматизация отправления правосудия: обращение к трем ошибочным суждениям об искусственном интеллекте // Вестник гражданского процесса. 2018. № 1. С. 181–199.
5. Изотов А. В. Налоговые правоотношения в условиях цифровизации: современное состояние и перспективы развития: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2021. 283 с.
6. Концепция цифрового государства и цифровой правовой среды: монография / под общ. ред. Н. Н. Черногора, Д. А. Пашенцева. М.: Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации: Норма: ИНФРА-М, 2024.
7. Овчинников А. И., Хакимов И. А. Правоприменение, искусственный интеллект и контекстуальное значение принципов права // Юридическая техника. 2020. № 14. С. 481–484.
8. Макутчев А. В. Современные возможности и пределы внедрения искусственного интеллекта в систему правосудия // Актуальные проблемы российского права. 2022. № 8(141). С. 47–58.
9. Русакова Е. П. Воздействие цифровизации на гражданское судопроизводство в России и за рубежом: опыт Китая, Индии, Сингапура, Европейского Союза, США, ЮАР и некоторых других стран: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2021. 375 с.
10. Санникова Л. В., Харитонов Ю. С. Трансформация права в цифровую эпоху: взгляд в будущее // Государство и право. 2019. № 9. С. 87–96.
11. Саркисян А. А. Цифровизация судебно-экспертной деятельности: теоретические, правовые и организационные аспекты: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2023. 168 с.
12. Эксперты РАНХиГС рассказали, как россияне относятся к цифровизации госуслуг. URL: <https://www.ranepa.ru>

13. Юридическая концепция роботизации: монография / Н. В. Антонова, С. Б. Бальхаева, Ж. А. Гаунова и др.; отв. ред. Ю. А. Тихомиров, С. Б. Нанба. М.: Проспект, 2019. 240 с.
14. Янгиров А. И. Совершенствование методического обеспечения судебно-экспертной деятельности в условиях цифровизации: дис. ... канд. юрид. наук. Уфа, 2024. 235 с.
15. Declaration by the Committee of Ministers on the risks of computer-assisted or artificial-intelligence-enabled decision making in the field of the social safety net (Adopted by the Committee of Ministers on 17 March 2021 at the 1399th meeting of the Ministers' Deputies) (Decl(17/03/2021)2. [Электронный ресурс]. URL: <https://search.coe.int/cm?i=0900001680a1cb98> (дата обращения: 04.09.2024)
16. Morin-Martel A. Machine learning in bail decisions and judges' trustworthiness // AI & Society. 2023. April. Pp. 1–12.
17. Ryberg J. Criminal Justice and Artificial Intelligence: How Should we Assess the Performance of Sentencing Algorithms? // Philosophy and Technology. 2024. Vol. 37, № 9. Pp. 1–15.
18. Van Noordt C., Tangi L. The dynamics of AI capability and its influence on public value creation of AI within public administration // Government Information Quarterly. 2023. Vol. 40. Iss. 4. Pp. 1–14.
19. Wang Y., Zhang N., Zhao X. Understanding the determinants in the different government AI adoption stages: Evidence of local government chatbots in China // Social Science Computer Review. 2022. № 40(2). Pp. 534–554.
20. Zarsky T. Z. The trouble with algorithmic decisions: An analytic road map to examine efficiency and fairness in automated and opaque decision making // Science, Technology & Human Values. 2016. Vol. 41(1). Pp. 118–132.
21. Yadav N. Ethics of Artificial Intelligence and Robotics: Key Issues and Modern Ways to Solve Them. Journal of Digital Technologies and Law. 2023. № 1(4). Pp. 955–972. EDN: MDIEFV

Е. И. Дискин,
кандидат юридических наук,
Национальный исследовательский университет
«Высшая школа экономики»

МЕЖДУ ПРИВАТНОСТЬЮ, СУВЕРЕНИТЕТОМ И ЦЕНЗУРОЙ – ПОСЛЕДСТВИЯ АРЕСТА ДУРОВА

Аннотация. Арест Павла Дурова представляет собой серьезный водораздел с точки зрения применения законодательства о регулировании цифровых технологий. Разделение стран на государства с высоким уровнем защиты свободы слова, приватности и гарантий соответствующих прав теряет смысл и прикладное значение, превращаясь в банальную декларацию. Доказано, что в ситуации с арестом Павла Дурова идентичные в своей основе проблемы в коммуникации между государством и цифровой платформой в случае Европейского союза привели к использованию значительно более жестких и даже репрессивных инструментов, ранее не имевших прецедента. Этот факт не только подчеркивает вывод о том, что